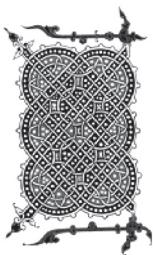


© 2021 Г. Н. Мелехова
Москва, Россия



К ИСТОКАМ ГОРОДА КАРГОПОЛЯ: О ЧЕМ ГОВОРЯТ ПОСВЯЩЕНИЯ ХРАМОВ И ИХ РАЗМЕЩЕНИЕ

Аннотация. Предпринята попытка рассмотреть и, по возможности, предложить объяснение некоторым закономерностям и особенностям, запечатлевшимся в градостроительной структуре города Каргополя – бывшего уездного, а ныне районного центра на юге Архангельской области. Древняя структура города, вытянувшегося по реке Онеге, является полицентрической, фиксируются несколько центров: южные Колобова горка и Старый торг, северный Городок с Красным Посадом, посередине между ними Соборная площадь с древними Ивановской улицей и Каменкой. Картографирование посвящений храмов и их приделов середины XVI – середины XVII в. выявило преобладание Господских храмов с приделами, посвященными новгородским святым, в северо-восточной части города и Богородичных храмов, связанных с московско-суздальской тематикой, – в юго-западной. Естественно предположить, что они отражают устойчивые предпочтения групп населения более раннего времени – периода заселения. Высказывается и обосновывается гипотеза о связи групп посвящений с разными колонизационными потоками, отличавшимися мировоззренческими предпочтениями: новгородским и «низовским». В середине XVI в., в эпоху Ивана Грозного, московское правительство выполнило объединительные функции, создав примерно посередине новый центр (на месте нынешней Соборной площади).

Ключевые слова: Каргополь, градостроительная структура, колонизация, посвящения храмов, картографирование посвящений.

Мелехова Галина Николаевна (Melekhova Galina Nikolaevna) — кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой Истории, профессор Николо-Угрешской православной духовной семинарии, melekhova@list.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2021. № 27. С. 39–49

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoslavie.ru>
УДК – 82.941; 980; ББК – 86.372; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2021-26/626/39-49>

Как известно, русский город включал в себя укрепленное место (крепость) и примыкающие к нему торг, посад, слободы, участки, отведенные для сельскохозяйственных угодий, и даже незаселенные, незастроенные места, необходимые для дальнейшего роста поселения. Как отметила Г. В. Алферова еще в 1970-е годы, включение «дикой», неосвоенной природы и связь с природным ландшафтом придавали городскому организму особый, неповторимый художественный облик, даже если при строительстве использовался один композиционный принцип (Алферова 1989: 13–16, 170). Живописность ландшафта, сквозные перспективы и сквозящая застройка, выразительные градостроительные доминанты, в качестве которых выступали, в первую очередь, храмы, – характерные черты древнерусского города (Алферова 1989: 178–179).

Эти черты были присущи Каргополю – древнему городу у истоков р. Онеги, вытекающей из оз. Лаче. По некоторым (правда, весьма спорным) известиям, он – ровесник Москвы и даже на год старше: в 2016 г. отмечалось 870-летие города. Не так давно считалось, что его история восходит к XIV в. (Аверьянов 2002: 298–310). Ныне эта дата приближена примерно на полтора столетия. Проблема в том, что не всякое поселение, даже укрепленное, можно считать городом. Городской организм связан с развитыми торговыми отношениями, промыслово-ремесленными занятиями, значительной посадской общиной, исполнением административных функций, с духовной деятельностью. Обосновано,

что городские структуры на территории Каргополя начали складываться с рубежа XV–XVI вв., а, собственно, о городе можно говорить применительно к середине XVI в. (Старицын 2006: 24). В этом веке Каргополь, расположенный на торговом пути из Поморья в Москву, достиг своего расцвета, когда вполне сформировалась городская среда и комплексы храмов. Как отмечала Г. В. Алферова, в структуре Каргополя, как и других древнерусских приречных городов (Великого Устюга и Тотьмы на р. Сухоне, Гороховца на р. Клязьме и др.), заложен принцип преимущественного, но не исключительного размещения на одной стороне реки; на другой – располагался монастырь (или слобода). Город вытянут, в основном, вдоль реки и имеет полицентрическую структуру, при этом прибрежные группы площадей с ансамблями храмов располагаются на разном расстоянии от реки. Благодаря этому при подъезде к городу по реке и с заречной стороны открывались сложные многоплановые композиции. Сама река включалась в пространственную структуру города и использовалась как транспортная артерия (Алферова 1989: 170, 174–175).

В градостроительной истории Каргополя много неясного, что объясняется плохой сохранностью письменных источников и лишь эпизодическими и фрагментарными археологическими исследованиями. В конце XVIII в. согласно указу императрицы Екатерины II от 1763 г. улицы города были приведены к регулярному плану. В изложении Г. В. Алферовой, заселение территории города началось с



Каргополь начала XX века

южной части, с Колобовой горки на левом берегу р. Онеги, и относится к XIII–XIV вв. Это логично: высокое сухое место расположено в непосредственной близости от озера Лаче, по которому проходил древний путь, связанный с колонизационным потоком с юга. На правом берегу р. Онеги, в двух километрах от Колобовой горки примерно в это же время возникла «Строкина пустынь, что на Козьем болоте», основанная старцем Вассианом (Каргопольский Спасо-Преображенский монастырь)¹. Далее поселение развивалось в северном направлении по левому берегу. На древнейшей в городе Старой торговой площади, отделенной от Колобовой горки Кишкинским ручьем, издревле располагался мощный комплекс храмов (Никольского и Пятницкого приходов). Г. В. Алферова считала, что до середины XVI в. здесь находился древнейший кремль (Алферова 1973: 14–30). Действительно, древнерусский торг обычно располагался под стенами крепости. Правда, Каргопольская археологическая экспедиция Института археологии АН СССР 1974 г. не обнаружила здесь находок ранее XVI–XVII вв., но она была не слишком продолжительной и детальной.

Другой центр сформировался на северной оконечности города: здесь, на месте старого городища, в начале XVII в. существовали крепостные сооружения – острог (позднее его стали называть Городком, а затем – Валушками). В остроге находились, по разным сведениям, три, четыре или даже пять церквей. К нему примыкали еще церкви Воскресенского и Троицкого приходов. Археологические раскопки, проведенные Каргопольским археологическим отрядом в 1972 г., подтвердили, что на территории «Валушек» располагалась церковно-административная часть древнего города, но находок ранее XVII в. обнаружено не было (Алферова 1973: 14–30; Мильчик 2008: 10–12, 16; Старицын 2009: 55–66).

В середине – второй половине XVI в. сформировался еще один центр города – Новая торговая, или Соборная, площадь, на которой в 1552–1562 гг. был построен крупнейший на Севере каменный храм во имя Рождества Христова. Он располагался в непосредственной близости от существовавшего тогда Ивановского монастыря. Отсюда начиналась перпендикулярная береговой линии улица, которая так и называлась – Ивановская. Соседняя, параллельная ей улица – Каменка; название связано с тем, что она была вымощена булыжником; по-видимому, эта улица вела к древней пристани. Археологические исследования свидетельствуют, что поселение на Соборной площади существовало издревле, отсюда происходят наиболее ранние в городе средневековые находки (XII–XIV вв.).

Город рос и в перпендикулярном к береговой линии направлении – от Онеги к всполью, где в

XVI в. сформировалась многочастная посадская топография городского типа. Здесь, кроме Каменки и Ивановской, располагались улицы Шелковная (Шелковня), Большая, Рождественская, Пятницкая, Никольская, Базаева (Базаиха). Все эти улицы вели в поля; в направлениях, параллельных реке, существовали только переулки, которые были соединены в улицы лишь во второй половине XVIII в. Вблизи северного центра, острога, располагался Красный посад; это – обычное наименование для слободы вблизи кремля. По предположению В. Я. Дерягина, название связано с более строгой, по сравнению с окружением, геометрической формой, почему он воспринимался как более красивый, парадный (Крючкова 2001: 12, 15).

Таким образом, в древней структуре Каргополя фиксируется несколько центров: южные Колобова горка и Старый торг, северный Городок с Красным посадом, посередине между ними Соборная площадь с древними Ивановской улицей и Каменкой. Все эти центры освящались комплексами храмов. Между Соборной площадью и острогом тоже на берегу Онеги размещался комплекс Воскресенских храмов, а в глубине территории, ближе к Красному посаду, – комплекс Троицких храмов. На подходах к поселениям стояли монастыри. С напольной, северо-западной стороны находились Крестовоздвиженский и Свято-Духовский монастыри. Можно думать, что в XVI в. Духовская обитель размещалась на окраине или даже за границами города. Вблизи Соборной площади располагался Ивановский женский монастырь (который, может быть, тоже когда-то был загородным), за рекой – Спасская пустынь, всего 4 обители. В конце XVI в. южнее Колобовой горки (ближе к озеру Лаче) возникла еще мужская пустынь Иоанна (в иночестве Ионы) Власатого, который построил келью и ископал родник (Докучаев-Басков 1890: 239–278). Эта пустынь во второй половине XVII в. была преобразована в женский монастырь, в нем построили Успенскую церковь. Характерной чертой структуры города является очень высокая плотность размещения храмов.

В ходе исследования было предпринято картографирование посвящений храмов и их приделов. Источниками послужили данные по городским приходам середины XVII в., выявленные и опубликованные А. Н. Старицыным; учтены не только указанные посвящения основных и придельных алтарей, но и названные в источнике «службы», которые, по мнению А. Н. Старицына, являются теми же приделами (Старицын 2009: 55–66). Все наименования представлены в приложении; общее число храмов в городе – 20, престолов (в том числе приделов и служб) – 62, наименований – 57. Для сопо-



Каргополь в конце XVII – первой половине XVIII в. Схематический план. Реконструкция Ю. С. Ушакова



Храмы Старого торга: Никольский, Благовещенский, Рождества Богородицы. 1901 г.



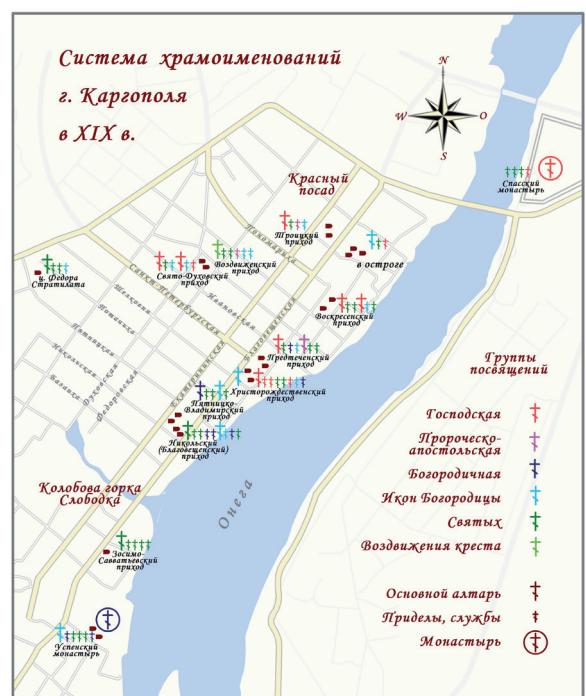
Валушки в конце XIX - начале XX в. На первом плане церковь Спаса Всемилостивого.



Вид на Каргополь с реки Онеги. Середина XX в.



Система храмоименований г. Каргополя в XVII в.



Система храмоименований г. Каргополя в XIX в.

ставления использовались данные о посвящениях городских храмов середины XVI в., приведенные Г. В. Демчук и Н. Н. Уткиным (Демчук, Уткин 2002: 37–45). Но эти сведения, как сами они отмечают, по Каргополю неполные, и авторы были вынуждены прибегнуть к реконструкции части посвящений по другим источникам, в том числе косвенным указаниям (в частности, топонимики). По их сведениям, в середине XVI в. в Каргополе существовали посвящения Вознесению Господню, Рождеству Иоанна Предтечи, св. Параскеве Пятнице, Сретению Владимирской иконы Богоматери, св. Клименту папе Римскому, Воскресению Христа, Рождеству Христа, Покрову Богородицы, Михаилу-архангелу, Введению Богородицы во храм, Св. Троице, Рождеству Богородицы, апостолам Петру и Павлу, Успению Богородицы, Георгию-великомученику, Николаю Чудотворцу, всего 16 посвящений, и еще одно посвящение Преображению Господа в Спасо-Каргопольской пустыни.

Надо отметить, что значительная часть храмоименований XVI и XVII вв. совпадает, за исключением не указанных в XVI в. церквей Всемилостивого Спаса Нерукотворного образа (в остроге, Воскресенском приходе и на Гостином дворе), церквей Воздвижения Креста, Благовещения, Святого Духа, свв. Зосимы и Савватия, соловецких чудотворцев, и некоторых других (возможно, это результат отмеченной неполноты сведений о городских посвящениях). В то же время в данных XVII в. отсутствуют приходские посвящения Михаилу-архангелу, апостолам Петру и Павлу, Успению Богородицы (это посвящение было восстановлено во второй половине столетия женским монастырем). Но в основном следует признать, что приходская структура вполне сложилась уже к середине XVI в., а в XVII в. существовали все храмы, известные впоследствии, и почти все посвящения. В дальнейшем происходило перераспределение посвящений между храмовыми и придельными.

В ходе картографирования на схематический план города наносилось не само посвящение (в этом случае картина была бы слишком пестрой), а группа, в которую входит данное посвящение. За основу принято предложенное А. В. Камкиным разделение посвящений на пять групп: господскую, богородичную, архангельскую, пророческо-апостольскую, святых и святынь (Камкин 1992: 16–18). Однако автор счел необходимым несколько изменить это подразделение. В господскую группу, кроме посвящений Троице, Святому Духу, Христу, событиям Его жизни, включены посвящения во имя образа Всемилостивого Спаса Нерукотворного (т.е. иконы). Архангельская группа отсутствует; состав пророческо-апостольской группы

(посвящения пророку Илии, Иоанну Предтече, богоотцам Иоакиму и Анне, Симеону Богоприимцу и пророчице Анне, апостолам) не изменился. К посвящениям богородичной группы, отражающей события жизни Богородицы и связанные с ней праздники – Покрова, Положения Ризы, Собора, – тесно примыкают иконы Богородицы (обычно входящие в группу святынь); они выделены в отдельную подгруппу, а при анализе считались единой богородичной группой. Посвящения святым (византийским и русским) составили отдельную группу. В группе святынь осталось единственное посвящение Животворящему Кресту Господню. Все посвящения представлены в Приложении.

Таким образом, на карту нанесены 5 групп престольных посвящений: господская, пророческо-апостольская, богородичная (с подгруппой икон), святых, святынь: большой крест означает посвящение главного престола (храмового), малый – придельного и так называемые службы. Группа посвящения обозначена цветом креста: господская – красным, пророческо-апостольская – розовым, богородичная – синим, богородичных икон – голубым, святых – зеленым, святынь – салатовым. Итоги представлены в таблице и на рисунке.

Распределение посвящений каргопольских церквей в XVII в. по группам

Наименование группы	Число посвящений в XVII в.	
	число	% от общего числа
Господская	11	18
Богородичная	13	22
Пророческо-апостольская	5	8
Святых	30	50
из них русских	8	13
Святынь (Животворящего Креста)	1	2
Всего	60	100

В таблице зафиксировано преимущественное распространение посвящений святым – их 50%. Большая их часть связана с византийскими святыми; среди русских представлены прославившиеся на Севере соловецкие чудотворцы преподобные Зосима и Савватий, Александр Свирский и Александр Ошевенский, чтимый на Севере прп. Макарий Унженский.



Каргополь. XVII век

Богородичные посвящения распространены больше, чем господские, и составляли несколько более 1/5 части. Все это обычно для посвящений северных храмов (Мелехова 1997: 127–129; Мелехова 2009: 131).

Удивительную закономерность выявляет картографирование: преобладание посвящений Господу в северо-восточной части города и посвящений Богородице – в юго-западной. И хотя зафиксированные посвящения относятся к периоду не ранее середины XVI в., но естественно предположить, что они отражают устойчивые предпочтения групп населения. Нельзя ли связать их с разными колонизационными потоками, заселявшими Каргополь? Современные исследователи по-разному прослеживают историю русского заселения города, то включая его в территории, освоенные новгородцами, то фиксируя его пограничное положение на стыке двух колонизационных потоков – новгородского и «низовского» (Старицын 2006: 20; Булатов 2006: 107; Базарова и др. 2005: 113). Не является ли город в буквальном смысле местом встречи представителей новгородцев и южного потока переселенцев? По исследованию О. В. Кириченко, характерной чертой южно- и центрально-русской святости является направленность на формирование смиренния, послушания, борьбу с гордостью; особенности церковной жизни Новгорода и новгородской святости направлены на решение аскетической проблемы нестыжания (Кириченко 2012: 3–32). Эти черты не могли не запечатлеться и в посвящениях храмов, в почитаемых праздниках, так как свои предпочтения переселенцы несли в новые места обитания.

Новгородские переселенцы возводили храмы в память главных новгородских церквей святой Софии Премудрости Божией и святителя Николая с поясной иконой чудотворца. Тверская земля, где главными почитались Спасские церкви, соседствовала с Великим Новгородским княжеством и оказала значительное влияние на новгородцев. Поэтому

Господские храмы также можно отнести к устойчивым предпочтениям переселенцев с северо-запада.

Преобладание Богородичных посвящений, восходящее к Успенским соборам Богоматери главных городов Владимиро-Сузdalской земли, было свойственно переселенцам, пришедшим в Каргополь с южной стороны.

С некоторой степенью достоверности можно нарисовать такую картину формирования города. Изначально «низовцы», попавшие сюда с озера Лаче, остановились вблизи него, на Колобовой горке, а впоследствии, спустившись на север по Онеге, в районе Старого торга заложили крепость и основали слободу. Здесь в одном из храмов икона главным (давшим название приходу) был праздник Сретения Владимирской иконы Богоматери. В некотором отдалении от поселения (в районе Соборной площади) возник Предтеченский монастырь, где имелся престол во имя прп. Сергия Радонежского.

На противоположном, северном, конце города (в районе Валушек) обосновались новгородцы, возможно, прибывшие к истокам Онеги с севера, с места впадения в Онегу реки Кены – по ней проходил давний путь новгородцев в Заволочье. Они обосновались на городище, выстроили возле своих укреплений Красный посад. В храмах острога зафиксированы новгородские посвящения св. Варлааму Хутынскому Новгородскому, иконе Богоматери Знамение. Надо думать, где-то поблизости новгородцы поставили Гостиный двор (исследователям не удалось его локализовать, но как же обойтись без него новгородцам?), здесь в храме Всемилостивого Спаса отмечены службы иконе Богоматери Тихвинской и свв. Онуфрию Великому и Петру Афонскому. Западнее своего поселения (вверх по Онеге) новгородцы основали два монастыря: ближний Крестовоздвиженский (в нем был престол во имя св. Никиты, епископа Новгородского) и немного более дальний Свя-

то-Духовский (где зафиксировано посвящение той же иконе Богоматери Знамение).

В ходе развития поселений новгородцы и «низовцы» двигались навстречу друг другу, но сумели ли они соединиться, сказать трудно. По-видимому, объединительные функции выполнил, как и всюду, московский центр. В середине XVI в., в эпоху Ивана Грозного, примерно посередине между двумя поселениями, вблизи Предтеченского монастыря (на месте нынешней Соборной площади), московское правительство сформировало новый центр, объединяющий поселения воедино. В новых храмах возник ряд южных, московских посвящений: Сретению Владимирской иконы Богоматери, святым Борису и Глебу, иконе Богородицы Одигитрия. Посвящение Софии Премудрости Божией наводит на мысль: не создавались ли в Каргополе «Новый Киев» и «Новый Новгород» (а вместе «Новый Царьград» и «Новый Рим»)? В это время город был административной и хозяйственной столицей Поморья, круп-

нейшим торговым центром, взятым царем Иваном IV в опричнину, и в пору своего создания Христорождественский собор 1562 г. был едва ли не самым большим храмом Севера (Булатов 2006: 106–109). В соседних с острогом приходах тоже фиксируются московские посвящения (может быть, возникшие в это время): во имя ап. Андрея Первозванного и Трех святителей московских в храме Воскресения Христа, иконы Богоматери Одигитрия и Жен-мироносиц в храме Св. Троицы, иконы Богородицы Живоносный Источник в храме св. ап. Иоанна Богослова в том же Троицком приходе.

Таким образом, закономерности и особенности, запечатлевшиеся в градостроительной структуре города Каргополя, его поликентрическая структура и высокая плотность размещения храмов могут быть объяснены заселением города с разных концов различными переселенческими потоками, отличающимися мировоззренческими предпочтениями населения.

Приложение

Посвящения каргопольских церквей в XVII в.²

Приход	Церкви	Приделы	Службы
В остроге	Всех святых		Варлаама Хутынского Новгородского
	Всемилостивого Спаса Нерукотворного Образа	1) Василия Великого 2) свщмч. Антипы	1) иконы Знамения Богоматери 2) Ильи-пророка
	Собора Богородицы (Одигитрии?)		Двенадцати апостолов
Троицкий	Св. Троицы		1) Богоматери Одигитрии 2) Жен-мироносиц 3) св. Дмитрия Солунского
	Иоанна Богослова		1) Живоносный Источник 2) прп. Александра Ошевенского
Воздвиженский	Воздвижения Креста		1) Похвалы Богородицы, 2) Положения пояса Богородицы 3) св. Никиты, еп. Новгородского
Воскресенский	Воскресения Христа		1) ап. Андрея Первозванного 2) трех святителей московских Петра, Алексия, Ионы
	Всемилостивого Спаса Нерукотворного Образа		Иоанна Златоуста

Предтеченский	Иоанна Предтечи		1) Входа Господня в Иерусалим 2) вмц. Екатерины 3) прп. Александра Свирского 4) прп. Сергия Радонежского
Христорождественский	Собор Рождества Христова		1) Богоявления Господня 2) свт. Николая 3) Алексея человека Божьего 4) свв. Бориса и Глеба 5) св. Филиппа-митрополита 6) Софии Премудрости Божией 7) Богоотец Иоакима и Анны 8) Богородицы Одигитрии
	Введения Богородицы во храм		
Никольский (Благовещенский)	свт. Николая		
	Благовещения		1) Усекновения главы Иоанна Предтечи 2) Трех святителей Вселенских
Пятницко-Владимирский	Сретения Владимирской иконы Богоматери	мц. Параскевы Пятницы	
	Рождества Богородицы	1) свв. Климента и архид. Лаврентия 2) архид. Стефана и Андрея Стратилата	
Свято-Духовский	Святого Духа		1) Знамения Богородицы 2) свв. Космы и Дамиана
	Покрова Богородицы	Вознесения Господня	
Зосимо-Савватьевский	Святых Зосимы и Савватия соловецких чудотворцев		1) святых Афанасия и Кирилла Александрийских 2) вмч. Георгия 3) прп. Макария Желтоводского
	Вмч. Федора Стратилата (приписана к Пятницко-Владимирск. приходу)		
На Гостином дворе	Всемилостивого Спаса		1) иконы Богоматери Тихвинской 2) святых Онуфрия Великого и Петра Афонского

Примечания

¹ Современные исследователи вслед за К. А. Докучаевым-Басковым (автором второй половины XIX – начала XX в.) считают, что основатель пустыни Вассиан жил не в XIV, а в XVI в. (Пигин, Романенко 2004: 266–267).

² Таблица составлена по: Старицын А. Н. 2009: 55–66.

Научная литература

Аверьянов К. А. Князья Каргопольские // Святые и святыни северорусских земель: Тезисы докладов и сообщений Каргопольской научной конференции / науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М.; Каргополь, 2002.

Алферова Г. В. Каргополь и Каргополье. М., 1973.

Алферова Г. В. Русские города XVI–XVII веков. М.: Стройиздат, 1989.

Базарова Э. Л., Бицадзе Н. В., Окороков А. В. и др. Культура русских поморов. М., 2005.

Булатов В. Н. Русский Север. Учебное пособие для ВУЗов. М., 2006.

Демчук Г. В., Уткин Н. Н. Посвящения церквей в Каргопольском уезде по сотным выписям XVI в. // Христианство и Север. По материалам VI Каргопольской научной конференции / науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М., 2002.

Докучаев-Басков К. А. Пустынь Иоанна Волосатого // Христианское чтение. 1890. Ч. 1.

Камкин А. В. Православная Церковь на севере России. Вологда, 1992.

Кириченко О. В. Отношение к богатству в русской церковной традиции (Х–XVII вв.) // Традиции и современность. 2012. № 13.

Крючкова М. Н. Мы живем в историческом городе. Каргополь, 2001.

Мелехова Г. Н. Православные традиции в Каргополье в XIX – первой трети XX века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.

Мелехова Г. Н. Православная топография Каргополья в XIX – начале XX века // Уездные города России: историко-культурные процессы и современные тенденции. Материалы X Каргопольской научной конференции. Каргополь, 2009.

Мильчик М. И. Каргополь. Деревянная крепость и остроги по реке Онеге. СПб., 2008.

Пигин А. В., Романенко Е. В. Вассиан Строкинский // Православная Энциклопедия. Т. 7. М., 2004.

Старицын А. Н. К вопросу об основании города Каргополя // Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения и использования. Материалы IX Каргопольской научной конференции / науч. ред. Н. И. Решетников, И. В. Онучина; сост. Н. И. Тормосова. Каргополь, 2006.

Старицын А. Н. Каргопольские городские приходы в XVII веке // Уездные города России: историко-культурные процессы и современные тенденции. Материалы X Каргопольской научной конференции. Каргополь, 2009.

References

- Alferova, G. V. 1973. *Kargopol' i Kargopol'* [Kargopol and Kargopol region]. Moscow.
- Alferova, G. V. 1989. *Russkie goroda XVI – XVII vekov* [Russian cities of the 16th – 17th centuries]. Moscow: Stroizdat.
- Aver'ianov, K. A. 2002. Kniaz'ia Kargopol'skie [Princes of Kargopol]. In *Sviatyte i sviatyni severorusskikh zemel': Tezisy dokladov i soobshchenii Kargopol'skoi nauchnoi konferentsii*, edited by N. I. Reshetnikov [Saints and sacred objects of the North Russian lands: Abstracts of reports and messages of the Kargopol scientific conference]. Moscow; Kargopol.
- Bazarova, E. L., et. al. 2005. *Kul'tura russikh pomorov* [Culture of Russian Seasiders]. Moscow.
- Bulatov, V. N. 2006. *Russkii Sever. Uchebnoe posobie dlia VUZov* [Russian North. Textbook for universities]. Moscow.
- Demchuk, G. V., and N. N. Utkin. 2002. Posviashcheniya tserkvei v Kargopol'skom uezde po сотnym vypisiam XVI v. [Dedication of churches in Kargopol county according to hundreds of inscriptions of the 16th century]. In *Khrustianstvo i Sever. Po materialam VI Kargopol'skoi nauchnoi konferentsii*, edited by N. I. Reshetnikov [Christianity and the North. Based on the materials of the VI Kargopol scientific conference]. Moscow.
- Dokuchaev-Baskov, K. A. 1890. Pustyn' Ioanna Volosatogo [Desert of John the Hairy]. *Khristianskoe chtenie* 1.
- Kamkin, A. V. 1992. *Pravoslavnaya Tserkov' na severe Rossii* [Orthodox Church in the North of Russia]. Vologda.
- Kirichenko, O. V. 2012. Otnoshenie k bogatstvu v russkoi tserkovnoi traditsii (X–XVII vv.) [Attitude to wealth in the Russian church tradition (X–XVII centuries)]. *Traditsii i sovremennost'* 13.
- Kriuchkova, M. N. 2001. *My zhivem v istoricheskem gorode* [We live in a historical city]. Kargopol'.
- Melekhova, G. N. 1997. *Pravoslavnye traditsii v Kargopol'e v XIX – pervoi treti XX veka* [Orthodox traditions in Kargopol in the XIX – first third of the XX century]. PhD diss., Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences. Moscow.
- Melekhova, G. N. 2009. *Pravoslavnaia topografiia Kargopol'ia v XIX – nachale XX veka* [Orthodox topography

- of Kargopol in the XIX – early XX century]. In *Uezdnye goroda Rossii: istoriko-kul'turnye protsessy i sovremennoye tendentsii. Materialy X Kargopol'skoi nauchnoi konferentsii* [County cities of Russia: historical and cultural processes and modern trends. Materials of the X Kargopol Scientific Conference]. Kargopol'.
- Mil'chik, M. I. 2008. *Kargopol'. Dereviannaia krepost' i ostrogi po reke Onega* [Kargopol. Wooden fortress and forts along the Onega river]. Sankt-Peterburg.
- Pigin, A. V., and E. V. Romanenko. 2004. Vassian Strokinskii [Vassian Strokinskiy]. In *Pravoslavnaia Entsiklopedia* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 7. Moscow.
- Staritsyn, A. N. 2006. K voprosu ob osnovanii goroda Kargopoliya [On the question of the founding of the city of Kargopol]. In *Istoriko-kul'turnoe nasledie Russkogo Severa. Problemy izucheniiia, sokhraneniia i ispol'zovaniia. Materialy IX Kargopol'skoi nauchnoi konferentsii* [Historical and cultural heritage of the Russian North. Problems of study, preservation and use. Materials of the IX Kargopol scientific conference], edited by N. I. Reshetnikov, I. V. Onuchina, and N. I. Tormosova. Kargopol'.
- Staritsyn, A. N. 2009. Kargopol'skie gorodskie prikhody v XVII veke [Kargopol city parishes in the 17th century]. In *Uezdnye goroda Rossii: istoriko-kul'turnye protsessy i sovremennoye tendentsii. Materialy X Kargopol'skoi nauchnoi konferentsii* [County cities of Russia: historical and cultural processes and modern trends. Materials of the X Kargopol Scientific Conference]. Kargopol'.

TO THE ORIGINS OF THE CITY OF KARGOPOL: WHAT DO TEMPLE DEDICATIONS AND THEIR LOCATION IMPLY

Abstract. An attempt has been made to consider and, if possible, offer an explanation for some of the patterns and features that are imprinted in the urban planning structure of the city of Kargopol – a former county, and now a regional center in the south of the Arkhangelsk region. The ancient structure of the city, stretching along the Onega River, is polycentric, several centers are recorded: the southern Kolobov Gorka and the Old Marketplace, the northern Gorodok with Krasny Posad, in the middle between them is Cathedral Square with the ancient Ivanovskaya Street and Kamenka. Mapping the dedications of temples and their side-altars in the mid-16th – mid-17th centuries. revealed the predominance of dedications to the Lord in the northeastern part of the city and dedications to the Mother of God – in the southwest. It is natural to assume that they reflect the stable preferences of population groups at an earlier time – the period of settlement. A hypothesis is expressed and substantiated about the connection of initiation groups with different colonization streams that differed in ideological preferences: Novgorod and «lower». In the middle of the 16th century, during the era of Ivan the Terrible, the Moscow government performed unifying functions, creating a new center approximately in the middle (on the site of the present Cathedral Square).

Key words: Kargopol, urban planning structure, colonization, temple dedications, mapping of dedications.

